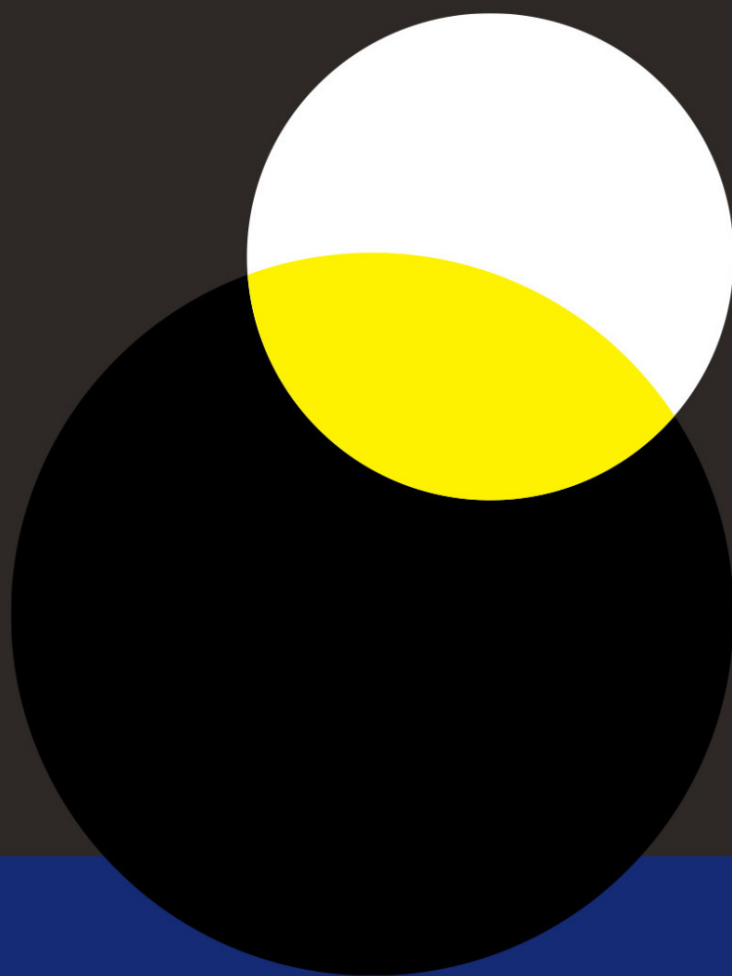

INSPIRIA

Цзы Цзиньчэнь

ДОЛГАЯ НОЧЬ

长

夜

唯

明

INSPIRIA

Ток. Национальный бестселлер. Китай

Цзы Цзиньчэнь

Долгая ночь

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Еёò)-44

Цзиньчэнь Ц.

Долгая ночь / Ц. Цзиньчэнь — «Эксмо», 2017 — (Ток.
Национальный бестселлер. Китай)

ISBN 978-5-04-163899-3

Цзы Цзиньчэнь входит в тройку самых крутых авторов триллеров в Китае. Книга завоевала титул национального бестселлера, а ее сюжет лег в основу одноименного сериала, который в одночасье стал хитом и был переведен на несколько языков – в том числе и на русский. Сериал характеризовали как «феномен 2020 года». Действие происходит в Китае, Цзянчжоу в 2013 году. На станции метро арестовывают мужчину. В его руке — огромный чемодан, в котором, по утверждениям задержанного, находится бомба. Но саперы обнаруживают внутри... обнаженный труп. Это происшествие взрывает интернет, приковывая колоссальное внимание к ходу расследования. На первый взгляд ситуация более чем прозрачная, а обвиняемый признал вину целиком и полностью, добровольно согласившись на сотрудничество со следствием. Но на суде он вдруг отказывается от показаний, предоставив железное алиби... «Книга позволяет соприкоснуться с темной стороной общества, блестяще показанной автором. Прочитав ее, вы испытаете не только бурный восторг, но и печаль от человеческого несовершенства». — Информационное агентство Синьхуа Эта работа была включена в «Ежегодный список бестселлеров платных электронных книг» Amazon China Kindle 2020 года.

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Еёò)-44

ISBN 978-5-04-163899-3

© Цзиньчэнь Ц., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	33
Глава 12	35
Глава 13	37
Глава 14	39
Глава 15	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

紫金陈

长

夜

难

明

Цзы Цзиньчэнь Долгая ночь

Zijin Chen
THE LONG NIGHT

© 2017 by Zijin Chen (###)

Russian language translation rights © 202X by FT Culture (Beijing) Co., Ltd

Originally published in 2017 as ##### by Yunnan People's Publishing House

© Shanghai Insight Media Co., Ltd.

© Тора С., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке. ООО «Издательство Эксмо», 2022

Глава 1

2 марта 2013 года

Район Цзянчжоу

Яркий солнечный свет заливал Площадь культуры. Был ничем не примечательный субботний день.

У пешеходного перехода, ведущего к спуску в метро, стоял, терпеливо ожидая, мужчина с огромным чемоданом. Светофор загорелся зеленым. Мужчина поволок чемодан ко входу в подземку и оказался у эскалатора одновременно с парой студентов, которые, взглянув на него, молча пропустили вперед, – он явно не вызывал симпатии у окружающих.

На вид мужчине было за сорок. От него разило спиртом и потом; куртка изрядно помялась, волосы висели сальными прядями, лицо лоснилось, из-за очков в потертой пластиковой оправе смотрели налитые кровью глаза.

Сойдя с эскалатора, он пошел к автомату по продаже билетов, таща за собой неподъемный чемодан. Люди поспешно расступались, почувствовав едкую вонь. Впрочем, мужчину это нисколько не беспокоило. Купив билет на одну поездку, он не спеша направился к турникетам, где сотрудники охраны досматривали пассажиров.

У другого эскалатора он заметил двух мужчин средних лет. Один из них, насупившись, сжал кулаки, другой неторопливым жестом показал на свои глаза. Человек с чемоданом едва заметно кивнул, снял очки, улыбнулся одними уголками губ и снова водрузил очки на переносицу. Затем зашагал в сторону пропускного пункта. Добравшись до турникета, втянул голову в плечи и ускорил шаг, намереваясь смешаться с толпой, когда охранник громко сказал:

– Положите чемодан на ленту сканера.

– Там... там только пара одеял, – растерянно пробормотал мужчина, по-прежнему крепко сжимая ручку чемодана. Другой рукой он комкал куртку.

– Вся ручная кладь проверяется сканером, – механически проговорил охранник.

– Там всего лишь... просто одеяла.

Мужчина шагнул было вперед, но охранник преградил ему путь.

– Вся ручная кладь проверяется сканером.

– Честное слово, в чемодане ничего такого нет, там нечего сканировать...

Незнакомец в смятении переминался с ноги на ногу, а позади уже выстроилась длинная очередь, из которой то и дело раздавались возмущенные возгласы.

Охранник пристально посмотрел на странного пассажира. То ли перепуганное лицо, то ли запах алкоголя, то ли какое-то предчувствие заставило его потянуться к рации, висевшей на поясе.

На мгновение их глаза встретились. Незнакомый с неожиданной ловкостью пнул сотрудника безопасности в колено, отчего тот потерял равновесие, и бросился назад, к выходу, расталкивая людей и не отпуская ручку чемодана. По пути сорвал с себя очки, бросил их на пол и раздавил каблуком.

Охранник поднялся на ноги и кинулся следом, на бегу вызывая по рации подкрепление.

– Стоять! Стой! – кричал он.

С тяжелым чемоданом мужчина не смог далеко уйти сквозь толпу, и вскоре его окружили. На помощь подоспели трое полицейских. Пассажиры, забыв о делах, с интересом наблюдали за погоней. Некоторые снимали происходящее на телефоны.

– Не подходите! Не приближайтесь! Я вооружен!

Преследователи, опешив, остановились. Пара охранников пыталась разогнать зевак, остальные неотрывно следили за мужчиной. Тот с серьезным видом запустил руку в карман куртки и вынул ракетку для настольного тенниса.

– Не подходить! Страшно, да? Чемодан пустой! – кричал он, размахивая ракеткой.

Полицейские заметно расслабились и, не увидев другого оружия, решили, что это обычный пьянчуга, не представляющий реальной угрозы. Один из них взглянул на чемодан и крикнул, грозно взмахнув дубинкой:

– Что в чемодане?

– Ничего... говорю же, он пустой.

– А ну открывай чемодан!

– Нет! Не трогайте!

Один из опытных полицейских подкрался сзади и прыгнул на незнакомца, вцепившись в его запястья и не давая поднять руки. Другие полицейские и охранники тут же пришли на помощь. Мужчина, не в силах пошевелиться, только вскрикивал от боли, а едва полицейские повернулись к чемодану, заголосил:

– Не открывать! Там бомба!

Стражи порядка опасливо покосились на чемодан. Когда дело касалось угрозы теракта, рисковать никто не смел. Решили действовать, как их учили, – осторожно и по инструкции.

Через несколько минут вокруг места происшествия не осталось ни одного зеваки. Для обезвреживания бомбы вызвали команду саперов; перекрыли входы в метро и эвакуировали пассажиров. Территорию оцепили сигнальной лентой, на улице выставили патрульных, не позволявших машинам приближаться к станции. Задержанного заковали в наручники и отвели в сторону.

Прибывшие саперы обследовали чемодан на предмет следов взрывчатки: ничего. Двое полицейских осторожно нажали на клапаны чемодана; его крышка, тихо щелкнув, поднялась, и оба сотрудника, чертыхаясь, отпрянули.

В чемодане лежал обнаженный труп.

И вскоре только ленивый не обсуждал эту историю в интернете.

Глава 2

Вечер 2 марта 2013 года

Бюро общественной безопасности в Сячэне, район Цзянчжоу

Капитан и заместитель начальника вошли в комнату наблюдения, где несколько полицейских смотрели трансляцию из допросной.

– Он сознался? – спросил капитан.

Один из полицейских кивнул на монитор, показывавший мужчину в наручниках.

– Сознался в убийстве, но пока не все ясно. Он, видимо, намерен помочь следствию. Говорит, покойный приходился ему другом. Судя по всему, задолжал кругленькую сумму, за что и поплатился жизнью.

Заместитель начальника задумчиво глядел на экран.

– Этот Чжан невменяемый?

– Вовсе нет. Вообще-то он юрист.

– Юрист?

– Его зовут Чжан Чао, – объяснил полицейский. – Он частный адвокат, занимается только серьезными уголовными делами. Довольно известный, кстати.

– Чжан Чао, адвокат по уголовным делам? – Капитан нахмурился. – Кажется, я о нем слышал... В прошлом году был случай, когда обвиняемый нанял этого Чжана, и в итоге суд назначил минимальный тюремный срок. Мой друг из народной прокуратуры¹ тогда рвал и метал.

– Зачем он принес тело в метро? – спросил заместитель начальника, по-прежнему глядя на монитор.

– Хотел от него избавиться.

– Избавиться от трупа? В метро?

– Сказал, что планировал доехать до окраины города и бросить чемодан в озеро.

– Что-то не верится. Почему он тогда не отвез тело за город на машине? – В голосе замначальника слышалось сомнение.

– Чжан подрался с другом в собственной квартире. Когда понял, что произошло, испугался и просидел над трупом всю ночь. Наутро решил поехать в глушь, чтобы спрятать тело и уничтожить улики. Перед отъездом изрядно выпил для храбрости и побоялся вести машину. Если б его поймали пьяным за рулем, труп сразу обнаружили бы. Поэтому он взял такси, однако их, как назло, остановили около станции метро. Чтобы патрульный не заглянул в чемодан, Чжан сослался на срочные дела и вышел из такси. Та станция открылась недавно, и он надеялся, что досмотр пассажиров пока не слишком тщательный. Хотел прошмыгнуть мимо охранников и быстро сесть в вагон, но до платформы так и не добрался. – Немного помедлив, полицейский добавил: – Чжан утверждает, что выпил лишнего и не мог рассуждать здраво. А когда запаниковал, вообще кричал всякую чушь. Теперь, протрезвев, ничего и не помнит толком.

Заместитель начальника, кивнув, обратился ко всем собравшимся:

– Не забывайте, что Чжан адвокат по уголовным делам, а значит, о процедуре следствия знает не меньше нас. Он может выкинуть какой-нибудь фокус, так что будьте настороже. Не позволяйте ему водить вас за нос. Каждое слово должно подкрепляться доказательствами, иначе дело рассыплется. Отнеситесь к этому со всей серьезностью.

– К вечеру придет судмедэксперт, – добавил капитан, – а несколько наших людей отправятся на место преступления для первичного осмотра. Завтра утром мы тщательно обследуем квартиру Чжана и сверим результаты с его показаниями. От нас не должно ускользнуть ни одно несоответствие. Если все пойдет гладко, закроем дело через три-четыре дня.

¹ Народная прокуратура КНР – государственный орган надзора за соблюдением закона. – Здесь и далее прим. пер.

Расследование действительно заняло несколько дней. Полицейские старались не упустить ни одной детали, чтобы не позволить преступнику уйти от наказания из-за какой-нибудь мелочи.

Чжан Чао признал вину и оказывал содействие. Когда его привезли на место преступления, он показал орудие убийства и другие улики. Патологоанатом провел вскрытие, криминалисты исследовали вещественные доказательства – все свидетельствовало о том, что Чжан говорит правду.

Из-за сцены погони на станции метро за расследованием пристально следили СМИ. Местные новостные каналы постоянно выпускали репортажи о ходе дела, происшествие неустанно обсуждали в соцсетях.

Основные факты вскрылись в самом начале следствия. Жертвой оказался Цзян Ян, бывший сотрудник прокуратуры округа Пинкан. Цзян учился в университете, где преподавал Чжан, и поддерживал связь с наставником даже после выпуска. Судя по всему, они близко дружили более десяти лет.

Однако Цзян Ян, став прокурором, начал брать взятки, пристрастился к азартным играм, завел пару романов на стороне. Несколько лет назад жена подала на развод, а потом дисциплинарная комиссия приговорила Цзяна к трем годам тюрьмы.

После освобождения он снова пришел к своему учителю. Они часто встречались в Цзянчжоу, и Чжан даже позволил Цзяну пожить в пустующей квартире родителей. Он призывал друга взять себя в руки и найти работу, и однажды его слова будто бы возымели действие. Цзян Ян заявил, что хочет начать новую жизнь. Его жена все это время в одиночку воспитывала сына, и Цзян попросил в долг триста тысяч юаней, чтобы купить дом в Цинши, снова сойтись с женой и начать собственный бизнес.

Чжан Чао, будучи человеком отзывчивым, помог другу без лишних слов. Однако месяц спустя Цзян Ян снова стоял у него на пороге, прося еще денег. Чжан, почуввав неладное, позвонил бывшей жене Цзяна – как выяснилось, она о покупке дома ничего не слышала. Чжан попросил у друга объяснений, и тот признался, что проиграл всю сумму в карты. Разъяренный Чжан требовал свои деньги назад, а Цзян продолжал уверять, что еще может отыграться. Они неоднократно ссорились и за два дня до убийства даже подрались. В отделении полиции их предупредили, что запись об инциденте попадет в личные дела.

Вечером первого марта Чжан Чао пошел в квартиру родителей, где у них с бывшим студентом снова завязалась драка, и задушил Цзяна веревкой. Растерявшись, он просидел над телом всю ночь, а на следующий день решил избавиться от трупа. Но, будучи пьяным, поддался панике и потому попался в метро.

Улик для предъявления обвинений набралось более чем достаточно. Камера видеонаблюдения записала, как в семь часов вечера машина Чжана въехала в закрытый двор дома, где жила жертва. Вскрытие установило время смерти – между восемью часами вечера и полуночью. На веревке, которой задушили Цзяна, была обнаружена ДНК, а под ногтями жертвы – частицы кожи Чжана Чао. Ссадины на шее и руках подозреваемого также указывали на предшествующую борьбу.

Водитель такси, который вез Чжана, рассказал полицейским, что у пассажира был огромный чемодан. Пассажир не с первой попытки смог поднять чемодан, чтобы положить в багажник машины, однако от помощи наотрез отказался. Кроме того, водитель уловил запах спиртного. Когда, недалеко от входа в метро, в такси сзади врезалась машина, пассажир выскочил из автомобиля и исчез. Показания таксиста полностью соответствовали данным, собранным в ходе следствия.

И хотя расследование завершилось, десятки репортеров жаждали услышать от преступника его версию событий. Взвесив все «за» и «против», полицейское руководство предложило

Чжану дать интервью прессе, на что тот согласился. Несколько журналистов пропустили в следственный изолятор.

Арестант, отделенный от репортеров толстым защитным стеклом, не сказал ничего нового. Но когда его спросили, не раскаивается ли он в содеянном, долго молчал, а затем спокойно произнес: «Мне раскаиваться не в чем».

Фраза никому не показалась подозрительной. И странного блеска в глазах Чжана Чао тоже никто не увидел.

Глава 3

28 мая 2013 года

Здание Суда первой инстанции Цзянчжоу

Подсудимый Чжан Чао

После пресс-конференции дело Чжана снова оказалось в центре внимания.

За ходом судебного процесса наблюдала вся страна. История убийцы-неудачника, перевозившего труп в чемодане, попала в каждую китайскую газету. В интернете только и обсуждали темы вроде: «А у вас есть друг, который не возвращает долги?» или «Как вы поступите, если друг попросит денег на азартные игры?»

Репутация жертвы оставляла желать лучшего: Цзян Ян не гнушался взяток, играл в карты, бывал в публичных домах. Даже в тюрьме сидел. Бывшая жена и та не нашла добрых слов, рассказывая о Цзяне в интервью. Общественная симпатия к Чжану Чао росла, и многие считали, что он заслуживает максимально мягкого приговора.

Когда объявили дату слушания, в СМИ вновь поднялась шумиха – все жаждали заполучить горячие подробности и эксклюзивные материалы. Информационные агентства со всей страны подавали заявки на пропуск в зал суда.

Делом интересовались и китайские юристы. Представлять Чжана Чао взялись самые известные в стране защитники.

Подсудимый и сам пользовался известностью среди адвокатов, работавших в Цзянчжоу. Еще со студенческих времен у него было немало друзей, строивших юридическую карьеру. При поддержке семьи он нанял двух заслуженных мэтров адвокатуры. Один из них, профессор Шэнь, некогда научный руководитель и наставник Чжана, имел славу маститого ученого. Другой окончил университет несколькими годами раньше Чжана Чао и тоже учился у профессора Шэня: адвоката Ли Да знали как лучшего уголовного защитника в провинции Чжэцзян и за глаза называли просто Первым.

Профессор Шэнь, будучи в преклонном возрасте, уже несколько лет не участвовал в судебных заседаниях. Ли, напротив, был в самом расцвете сил, однако требовал таких высоких гонораров, что позволить себе его услуги могли немногие. Дело Чжана Чао давало редкую возможность понаблюдать за работой двух известных адвокатов, и любой выпускник юридического факультета мечтал попасть на слушание, дабы поучиться у лучших.

Никаких секретных документов в деле не фигурировало, и заседание проводилось публично. Желających попасть на него набралось так много, что для слушания выделили самый просторный зал.

Процесс начался. Прокурор огласил обвинение и кратко перечислил доказательства. Впрочем, слушали его вполуха – все ждали дебатов между обвинением и защитой.

Чжан Чао тихо откашлялся. Он вынул из кармана очки, недавно выданные ему в следственном изоляторе, неторопливо надел их и поправил желтый тюремный жилет. Затем встал. На несколько секунд закрыл глаза, расправил плечи и медленно произнес:

– Я возражаю против выдвинутых обвинений.

Его адвокаты обменялись недоуменными взглядами. Может, Чжан имел в виду, что не согласен с формулировкой обвинения? Их подзащитный вел себя странно.

– Продолжайте, пожалуйста, – ответил судья.

Чжан Чао опустил голову, его губы растянулись в едва различимой улыбке. Он потер лоб, затем поднял глаза и повернулся к зрителям:

– Хотя сейчас я, безусловно, очень напуган, главное мое чувство – смутение. Не понимаю, почему вынужден предстать перед судом, поскольку я никогда никого не убивал.

В зале будто загудел огромный улей, повсюду раздавались удивленные возгласы. Судья безуспешно стучал молотком по столу, призывая к порядку.

– То есть вы считаете себя невиновным? – обескураженно спросил прокурор.

Профессор Шэнь был ошеломлен не меньше.

– Чжан Чао, что вы делаете?

Его клиент не мог не понимать, что улики против него неопровержимы и отказываться от признания вины уже поздно. Кроме того, он внес сумятицу в план защиты, который продумали Шэнь и адвокат Ли.

– Простите меня, – прошептал Чжан своему наставнику, – но я должен сказать кое-что прямо сейчас, иначе будет слишком поздно.

Он снова повернулся к залу, глянул на репортеров и юристов и громко отчеканил:

– Повторяю: я никогда никого не убивал! Вскрытие показало, что Цзян Ян умер первого марта между восемью и двенадцатью часами ночи. А я в тот день улетел в Пекин и только второго марта вернулся в Цзянчжоу. Я попросту не мог совершить убийство! У меня есть билеты на самолет, записи камер в аэропорту, посадочные талоны и квитанция из отеля. Кроме того, в Пекине я встречался с двумя своими клиентами. С одним из них мы ужинали, а с другим допоздна сидели в баре. В течение дня я оставался один лишь на пару часов. Очевидно, что за это время я не мог приехать в Цзянчжоу, убить Цзяна и вернуться в Пекин. Значит, никого и не убивал! Признание вины я подписал под давлением. Теперь заявляю о своей невиновности. Я верю в справедливость закона и прошу возобновить расследование!

Чжан стоял, обводя всех взглядом и наслаждаясь общим замешательством. Спустя минуту потрясенного молчания зал погрузился в хаос.

* * *

После выхода новостей о судебном заседании в интернете бушевал ураган. В одно мгновение вина Чжана Чао перестала быть очевидной. Он представил убедительные доказательства своего алиби, и суду не оставалось ничего другого, кроме как отложить заседание.

В новостях цитировали слова Чжана о том, что он признался в убийстве под давлением. Люди по всей стране задавались вопросом: действительно ли полицейские принудили Чжана оболгать самого себя?

Делом заинтересовались видные юристы и Всекитайское собрание народных представителей². Все требовали тщательного расследования в отношении причастных к делу полицейских.

Руководство прокуратуры сочло заявление Чжана абсурдным и возмутительным. Тем не менее скандал лег позорным пятном на репутацию местных следователей, и теперь сотрудников, отвечавших за это дело, ждали допросы и проверки.

– Как вы могли не знать, что Чжан Чао был в Пекине? Почему не проверили брони гостиниц и авиабилетов на его имя? – вопрошал один из городских чиновников.

Слыша столь несправедливые претензии, заместитель начальника поджимал губы. Начни Чжан отрицать вину, его, разумеется, попросили бы предоставить алиби. Однако он сразу и безоговорочно признался в убийстве, а потом ждал суда, чтобы отказаться от своих слов. Когда обнаружилась видеозапись, на которой автомобиль Чжана подъезжает к дому жертвы в семь часов вечера, полицейские, естественно, сделали самый очевидный вывод: за рулем сидел владелец машины. Ведь Чжан не упомянул и о том, что одолжил автомобиль своему другу Цзяну.

Тем не менее от властей ждали действий. Департамент общественной безопасности, городское Бюро общественной безопасности и прокуратура сформировали следственный

² Всекитайское собрание народных представителей – высший законодательный орган власти в КНР.

комитет, который возглавил капитан Чжао Темень, глава отдела уголовных расследований в Цзянчжоу. В состав комитета отобрали самых талантливых сотрудников. Предполагалось, что они начнут дело с нуля и займутся допросами полицейских.

Глава 4

– Значит, вы задушили его веревкой. Вы стояли спереди или сзади?

– Погодите, дайте подумать. Все случилось быстро, я плохо помню. Кажется, я был... я стоял сзади, – неуверенно проговорил Чжан Чао.

Двое следователей переглянулись, затем один сказал:

– Подумайте хорошенько.

– А, тогда... наверное, я стоял перед ним. – Чжан явно нервничал, он весь сжался от страха.

– Куда вы дели веревку?

– Выбросил? Кинул в мусорное ведро? Нет, не так. Я тогда перепугался – все-таки человека убил, – поэтому первым делом выпил. Похмелье еще не прошло, мысли путаются... Не могу вспомнить подробности. Как я мог... задушить друга? Я ведь... я... не хотел его убивать.

Полицейские молчали.

Представитель следственного комитета, служивший в прокуратуре города, остановил видео и многозначительно посмотрел на полицейского, сидящего напротив.

– Как видите, записи подтверждают, что Чжана подталкивали к признательным показаниям.

Полицейские чувствовали себя не в своей тарелке. Словно провинившиеся студенты, взирали они на сотрудников городских ведомств, за которыми было и численное, и стратегическое преимущество. Руководитель новоиспеченной оперативной группы Чжао Теминь откашлялся.

– Вы не согласны?

Полицейский, возглавлявший расследование по делу Чжана, выдержал паузу и решился возразить:

– Я думаю... Я думаю, это не считается принуждением к даче показаний. Обычный допрос.

– Не считается? – фыркнул прокурор. Он сверился с бумагами, которые держал в руке. – Когда вы спросили Чжана, с какой стороны от жертвы он стоял, тот начал угадывать. В ответ на неверное предположение вы попросили его подумать хорошенько. По-вашему, это не считается намеком? Чжан утверждал, что не помнит ни чем совершил убийство, ни во сколько. Откуда же в его показаниях взялись точные факты? Предположу, что вы отвезли его на место преступления и вынудили описать всё в соответствии с найденными уликами. Я прав?

Следователь не нашелся с ответом. Когда Чжана схватили в метро, тот тут же признался в убийстве, однако подробностей не помнил. Ничего странного: из-за волнения и страха подозреваемые частенько забывают детали произошедшего. Чжан в ту ночь еще и выпил изрядно, так что его путанные показания никого не насторожили. Затем он согласился со всеми выводами, которые сделали следователи после сбора улик, и давить на подсудимого в любом случае не было нужды.

Во время допросов Чжан не высказывал никаких претензий. Когда он силился что-либо вспомнить, полицейские без всяких задних мыслей наводили его на правильный ответ – тот, который хотели получить, который не противоречил вещественным доказательствам. Кто мог знать, что Чжан морочит всем головы? Он разыграл настоящий спектакль, заставляя давать ему подсказки, а во время суда прикинулся невинной овечкой. Теперь же все выглядит так, будто признания получены под принуждением.

Сейчас оставалось лишь гадать, случайно ли Чжан втянул их в свою игру или следовал заранее продуманному плану.

Прокурор сверлил взглядом молчаливых оппонентов.

– Может, вы добились признания с помощью пыток? – посерьезнев, спросил он.

– Никак нет! Нет! – вскричал главный следователь.

Остальные как по команде отчаянно закивали в знак согласия. Чжан был столь сговорчив, что в применении силы не имелось никакого смысла. В следственном изоляторе ему отвели отдельную камеру, и хотя на допросы вызывали неоднократно, чаще всего беседы сводились к проверке фактов, и насилия к Чжану не применяли.

Лицо прокурора осталось непроницаемым. Он переглянулся со своими коллегами и произнес:

– Касательно возможных пыток будет проведено дополнительное расследование. На данный момент мы лишь можем заключить, что признание получено под давлением, а процедура ведения дела нарушалась.

Не посчитав нужным слушать контраргументы, прокурор велел освободить допросную, чтобы он мог поговорить с другими членами оперативной группы. Полицейские послушно встали и направились к выходу. У двери главный следователь обернулся.

– Клянусь, мы не выбивали из Чжана признание. Он сейчас водит всех за нос, направляя по ложному следу. Хитрый адвокат с самого начала все подстроил, я уверен! Нутром чую, Чжан замешан в этом убийстве!

* * *

После совещания Чжао Теминь вернулся в свой кабинет и оглядел гору бумаг на столе: авиабилеты Чжана Чао, посадочные талоны, записи о регистрации в пекинской гостинице, отчеты о распознавании его лица на камерах наблюдения, свидетельские показания клиентов, с которыми он встречался. Совершенно очевидно, что Чжан в момент убийства друга находился в столице. У него не было времени вернуться в Цзянчжоу и совершить преступление.

Сам он теперь настаивал на том, что никого не убивал, и история эта звучала складно. Как утверждал Чжан, он обнаружил чемодан с телом Цзяна, когда утром второго марта пришел в квартиру, чтобы поговорить. Постучал, не дождался ответа и открыл дверь своим ключом, а увидев труп, очень испугался. Следов ограбления в квартире он не нашел, а учитывая, что ключи имелись только у него самого и Цзяна, нетрудно было сообразить, кто станет первым подозреваемым. Кроме того, они недавно побывали в отделении полиции из-за драки, что тоже бросало тень на Чжана. Он не придумал другого способа унять панику, кроме изрядной дозы спиртного. И уже в захмелевшую голову пришла мысль избавиться от тела.

Однако если все это правда, зачем Чжан сознался в преступлении?

Поначалу Чжао Теминь решил, что полицейские, стремясь поскорее закрыть нашумевшее дело, вымогали показания. Но применение пыток и давление на подозреваемого отрицают не только следователи, но и сам Чжан.

И все же, если полиция не выбивала признание, почему он взял на себя вину, а затем отрекся от своих слов?

Глава 5

– Об этом случае уже несколько месяцев рассказывают в новостях; вы не могли о нем не слышать, верно? – сказал полицейский, проводивший опрос свидетелей.

– Верно, – почти в унисон ответили двое мужчин, сидевших напротив.

– Значит, вы читали интервью подозреваемого, видели его фотографию, видели шутки и карикатуры, ходившие по интернету?

– Да.

– В новостях неоднократно говорили, что убийство произошло вечером первого марта; именно в тот день вы встречались с подозреваемым в Пекине. Неужели вы не задавались вопросом, как он мог совершить преступление в Цзянчжоу, сидя при этом в столичном кафе? – недоумевал полицейский.

– Мне попросту не пришло в голову, что человек в телевизоре и есть адвокат Ли, с которым я тогда виделся, – первый свидетель развел руками.

– Мне тоже, – согласился второй.

– Адвокат Ли? – Полицейский нахмурился. – Почему вы его так называли? Его зовут Чжан Чао.

– За два дня до встречи мне позвонили из юридической фирмы, – начал объяснять первый свидетель. – Сказали, что некий адвокат по фамилии Ли приедет в Пекин и готов обсудить мое дело. Прибыв в столицу, он позвонил мне и пригласил на обед, но при встрече так и не дал свою визитку. Несколько раз я назвал его господином Ли, а он меня ни разу не поправил. Его настоящую фамилию мне сообщили полицейские, когда вызвали для дачи показаний.

– То есть ваш визави обманом заставил вас думать, что его зовут Ли?

Мужчина немного подумал, затем ответил, тщательно подбирая слова:

– Он никогда не говорил мне, что его фамилия Ли. Я сам так предположил.

Второй полицейский, скрипя карандашом, записывал каждое слово.

– У меня, в сущности, такая же история, – сказал другой свидетель. – По телефону мне сообщили, что приедет господин Ли. Я уже нанял адвоката, поэтому хотел отменить встречу, но звонивший меня переубедил, пообещав не брать платы за первую консультацию. Мой случай его будто бы заинтересовал, да и впечатление он произвел приятное. Однако после долгого обсуждения заявил, что за мое дело не возьмется! Посоветовал обратиться в другую фирму или попробовать уладить вопрос без суда.

– Со мной было так же, – встрял первый свидетель. – Мы пошли в кафе, где этот Ли взял на себя все расходы. А потом заявил, что мой случай незначительный и до разбирательства его лучше не доводить. Только ведь он знал подробности с самого начала и вел себя так, словно готов представлять меня в суде. Я даже предлагал ему заплатить на тысячу юаней больше, лишь бы он согласился. Странно, как ни крути...

– И все же, если вы видели фотографии Чжана Чао в новостях, почему не узнали в нем того самого странного адвоката?

– Как я мог узнать солидного адвоката в растрепанном оборванце? – воскликнул первый мужчина. – Человек, обедавший со мной, носил костюм с иголочки, элегантный красный шарф и очки в дорогой оправе. Аккуратно уложенные волосы, роскошные часы, модная кожаная сумка – все говорило о большом достатке. А в новостях показали уголовника в тюремной робе с обритой головой. Да и вел он себя совершенно не так, как во время нашего обеда.

– Да-да, очки мне тоже бросились в глаза, – подтвердил второй. – Но во время ареста очков на нем не было, как и на всех фотографиях. Прибавьте к этому изменившуюся прическу и другую манеру поведения. Если б вы меня не спросили, я и не подумал бы, что уже встречал этого человека.

– Согласен. Только по вашей просьбе я и всмотрелся в фотографии, – подытожил первый свидетель.

* * *

– А я никогда не говорил им, что меня зовут Ли, – уверенно заявил Чжан Чао, поправив на носу очки, выданные ему в следственном изоляторе. – Я готов повторить это под присягой.

– Тем не менее, когда к вам обращались по фамилии Ли, вы ничего не возразили.

– Не видел смысла. Когда я звонил им, то действительно собирался отправить в Пекин адвоката Ли из нашей фирмы, однако позже вспомнил, что в тот день ему нужно было защищать в суде клиента из Нинбо. Поэтому он поехал в Нинбо, а я вместо него – в столицу.

– Почему такой именитый юрист, как вы, отправился в Пекин ради двух мелких дел? Поездка явно не стоила ни вашего времени, ни потраченных денег.

– Что ж, я и впрямь поехал не ради них. Моя жена неоднократно намекала, что ей хочется попробовать жареную утку из «Цюань Цзюйдэ», лучшего пекинского ресторана. На то воскресенье как раз пришлась годовщина нашей свадьбы, и я решил привезти утку в качестве сюрприза. Вернувшись домой, поставил еду в холодильник и отправился к Цзян Яну. Жена подтвердит мои слова. Да, пекинские дела были не очень крупными. И все же деньги есть деньги. В моей фирме три юриста и два стажера, нам нужно как-то зарабатывать... В общем, я поехал за жареной уткой, а заодно встретился с клиентами. Вам наверняка известно, что даже крупные конторы не брезгают мелкими заказами. Кто успел, тот и съел.

Полицейского, глядевшего на слащавую улыбку допрашиваемого, переполняло разочарование.

– То есть вы полетели в столицу, чтобы купить жареной утки? Это же неразумно! Вы могли заказать доставку!

Чжан Чао, не сводя с него глаз, после недолгого молчания вдруг рассмеялся.

– Вряд ли я смогу вас убедить. У людей разные приоритеты. Я слышал про богачей, которые готовы отдать немыслимые суммы за кусочек лунного грунта, чтобы сделать диковинный подарок любимой женщине. Не сомневаюсь, вы и их бросились бы отговаривать. Ведь можно купить осколок метеорита – по карману не ударит, да еще и сертификат подлинности дадут... Я неплохо зарабатываю и могу себе позволить авиабилет до Пекина. Согласитесь, слетать в столицу за лакомством для жены – это романтично. Онлайн-покупки – для плебеев.

Полицейский едва сдерживался, чтобы не позволить эмоциям взять верх, хотя его, казалось, всеми силами пытались вывести из себя.

– Если вы хватаетесь за любую возможность заполучить клиента, почему же не взяли те два дела?

– Не за всякого клиента стоит бороться, даже будь он платежеспособен. Спросите любого юриста, он скажет вам то же самое. В обоих случаях требовался специалист по договорному праву, и работа, честно говоря, не окупилась бы. Люди подписали заведомо невыгодные контракты и ждали от судебного разбирательства слишком многого. Любые заказы подразумевают некий риск и определенные расходы, но тут я даже не был уверен, что мы сможем выиграть. Поэтому ответил отказом.

Полицейский впился взглядом в Чжана, в его приторную улыбку, однако бреши в этих аргументах найти не смог.

* * *

– Да, в холодильнике я нашла утку, – спокойно сказала жена Чжана Чао.

– Вы знали, что она из пекинского ресторана «Цюань Цзюйдэ»?

– Да, название было написано на коробке. Ну и что тут такого?

– Вы знали, что ваш супруг ездил в столицу, чтобы купить утку? – терпеливо продолжал полицейский.

– Откуда мне было знать? Я думала, он заказал еду с доставкой. А вскоре мне позвонили из полиции, сообщив, что мой муж арестован по подозрению в убийстве. Я помчалась в Бюро общественной безопасности и с тех пор живу в настоящей агонии. Все силы уходят на то, чтобы поддерживать его; когда же прикажете размышлять об этой треклятой утке?! – Под конец монолога женщина не скрывала, что злится.

– Он говорил вам, что собирается в Пекин?

– Нет, о поездке я узнала только на суде.

– В ночь смерти Цзяна ваш супруг не пришел домой. Вам не показалось это странным?

– Нисколько. Он постоянно ездит в командировки, а у меня полно своих дел. Мы относимся друг к другу с уважением и заботой. Чжан никогда не забывает о семье, и я точно знаю, что он придет домой, как только освободится. У нас принято друг друга поддерживать. А ваша жена подозревает вас в измене каждый раз, когда вы уходите на работу?

Полицейскому стало неудобно. Эта женщина не промах, под стать супругу.

* * *

– Да, я поехал в Нинбо на встречу с клиентом. Мы с ним договорились заранее, за несколько дней. Дело очень важное, и за него отвечаю именно я, – сообщил на допросе адвокат Ли.

– Чжан Чао упоминал, что уезжает в Пекин?

– Нет. Я и не знал, что там есть два потенциальных клиента. Чжан Чао возглавляет фирму, он и решает, возьмем ли мы дело и кто будет его вести. Иногда на встречи он отправляет нас, иногда ездит сам.

– Значит, вы утверждаете, что Чжан Чао поехал в столицу на рабочие переговоры, ничего вам не сказав. Это стандартная ситуация?

– Не понимаю вопрос. Если вы спрашиваете, часто ли наш руководитель ездит в Пекин встречаться с клиентами, с которыми даже договор не подписан, то я скажу, что нечасто.

– Нас интересует, как принято вести дела в вашей фирме. Всегда ли Чжан Чао принимает подобные решения, не советуясь с вами и ничего не сообщая своему ассистенту?

– Конечно! Он ведь начальник. У него больше опыта, ему лучше знать, за какие дела стоит браться. В большинстве случаев Чжан Чао сам определяет, будем ли мы работать с клиентом, и назначает ответственного сотрудника. Он обсуждает с нами только крупные и сложные заказы.

Глава 6

– А, капитан, проходите! – Гао Дун, заместитель директора в Департаменте общественной безопасности, приветствовал Чжао Теминя в своем кабинете. Он вынул из пачки две сигареты – одну протянул гостю, другую закурил сам – и с непроницаемым лицом произнес: – У меня скоро совещание, так что перейду сразу к делу. Цзяна все-таки убил Чжан Чао?

Чжао пристально посмотрел на собеседника. Гао Дун был единственным следователем, сумевшим добраться до высокого поста в Департаменте. В прошлом блестящий детектив, он до сих пор пользовался уважением у полицейских провинции Чжэцзян.

Хотя о деле Чжана Чао трубили в новостях, оно едва ли представляло интерес для Гао Дуна. Тогда зачем ему нужна эта встреча?

– Мы несколько раз перепроверили результаты вскрытия. Время смерти – вечер первого марта – сомнению не подлежит. С такой же уверенностью можно утверждать и то, что Чжан Чао первого марта улетел в Пекин и вернулся лишь на следующий день. Доказательств, подтверждающих поездку, у нас в избытке. Видимо, он своего товарища не убивал.

Гао Дуна такой ответ, похоже, несколько не смутил.

– Я слышал, прокурор в предварительном заключении предполагает, что подозреваемый признался в убийстве под давлением.

– Вряд ли полицейские выбивали признание. Улик и без того предостаточно: на веревке, орудии убийства, нашли ДНК Чжана Чао, под ногтями жертвы – частицы его кожи. Кроме того, у самого Чжана обнаружили несколько синяков, говоривших об участии в потасовке. Он с самого начала изъявил желание помочь следствию. Должно быть, хотел подставить полицейских.

– Занятно, – улыбнулся Гао, постукивая кончиком сигареты по краю пепельницы. – Случай и впрямь необычный. Сначала полностью доказана вина. Потом с той же определенностью доказана невиновность. Не припомню расследований с подобными кульбитами. Зачем же Чжан сознался в преступлении? Полицейские принудили, как он заявил на суде?

– По словам Чжана Чао, подписать признание его никто не заставлял, однако атмосфера в полицейском участке угнетала.

– Отговорка никчемная, – Гао покачал головой.

– Знаю, – разочарованно выдохнул Чжао. – Говорит, сознался от страха, а чужие эмоции, как вы понимаете, нелегко опровергнуть. Он – адвокат по уголовным делам, ему сочинять складные истории не впервой. За несколько дней допросов с ним поговорили все следователи, и каждый получил порцию объяснений, причем весьма правдоподобных. В результате все уверены, что мы чуть ли не пытками выбили из него признание, а в следственном изоляторе постоянно болтаются ребята из прокуратуры. Он для них тоже соловьем разливается, и прокуроры теперь твердят: мол, у него аргументы веские, не может он быть убийцей. Нас загнали в угол и заставили отбиваться.

– Почему же вы ему не верите? – спросил Гао, глядя Чжао Теминю в глаза.

– Вы не видели его на допросах. Чжан – крепкий орешек. Как юрист, он прекрасно понимал, чем грозит признание в убийстве, и шел на риск сознательно. Спектакль продуман с самого начала: раньше Чжан во время допроса заикался, точно перепуганный мальчишка, а сейчас вещает степенно, будто завзятый профессор на конференции. Откуда такая разительная перемена? Думаю, нас обвели вокруг пальца.

– С какой целью?

– Я считаю, он лишь отвлекал наше внимание от настоящего убийцы, – с уверенностью ответил Чжао.

– Я не согласен. На самом деле... – Гао вдруг осекся.

– Что на самом деле?

– Ничего. Вы должны сами выяснить правду, а мои догадки могут увести в сторону. У меня есть предложение. Если Чжан Чао все подстроил, то наверняка ожидал, что его не выпустят, даже когда снимут обвинение в убийстве. В конце концов, он угрожал взорвать метро и сопротивлялся аресту. Вдруг он сам хочет оставаться в тюрьме и проходить допросы, потому что таков его план? Я предлагаю зайти с другой стороны и покопаться в прошлом Цзяна. Он учился у Чжана Чао, если не ошибаюсь, и поддерживал связь с профессором после выпуска. Они знакомы десять лет, Чжан Чао неоднократно помогал бывшему студенту: дал крупную сумму в долг, позволил пожить в своей квартире... Их связывает нечто большее, чем дружба.

Чжао помедлил, размышляя, затем кивнул.

– Позвольте дать еще один совет. – Гао улыбнулся. – Вам поможет Янь Лян.

– Янь Лян? – Чжао не скрывал своего удивления. – Вряд ли он жаждет помогать полиции.

Янь Лян служил детективом, и ему прочили блестящую карьеру, однако из-за мелкого проступка он ушел в отставку и стал преподавать математику в Чжэцзянском университете, предпочитая держаться от полиции подальше: Чжао неоднократно просил его о помощи в сложных расследованиях, но всегда получал отказ.

– О, еще как жаждет! Скажите ему, что убит выпускник Чжэцзянского университета, а главный подозреваемый – профессор права, и Янь не сможет удержаться. И сошлитесь на меня. Поймите правильно, Янь Лян пригодится вам не только из-за его детективных способностей.

– А по какой еще причине?

– Боюсь, большего сказать не могу, – помолчав, отозвался Гао, – данные засекречены. Вам придется копать самостоятельно.

Чжао сверлил собеседника взглядом. Очевидно, тот располагал и другой информацией, да только не по его капитанскому чину.

Гао Дун встал и направился к двери, сигнализируя, что встреча окончена.

– Прошу вас никому не говорить, что я интересовался этим делом, – добавил он напоследок.

Озадаченный Чжао Теминь в ответ промолчал.

Глава 7

– Вы же знали, что он адвокат, могли бы и подготовиться! Сами раскрыли ему карты, а теперь удивляетесь, что проиграли! – злорадствовал Янь Лян.

Он, как и многие, следил за историей Чжана Чао по новостям и пришел к выводу, что ложное признание получено под пытками. Лишь когда капитан Чжао несколько раз опроверг эти предположения, Янь стал проявлять к делу интерес, а после упоминания разговора с Гао Дуном мгновенно согласился участвовать в расследовании.

– Мы перепроверили все показания и не нашли никаких нестыковок. Да, в семь часов вечера машина Чжана Чао въехала в закрытый поселок, но уже стемнело, а запись с камеры не слишком четкая, поэтому разглядеть лицо водителя невозможно. О том, что он отдал ключи от машины Цзян Яну, Чжан сообщил нам только после суда. Когда он признавался в убийстве, никому даже в голову не пришло, что за рулем может находиться другой человек. Откуда нам было знать, что у него железное алиби?

Выслушав подробное описание расследования, Янь позволил себе чуть улыбнуться. Судя по всему, дело и впрямь из ряда вон выходящее. Чжао тяжело вздохнул.

– Он принес на станцию труп в чемодане, а потом активно сотрудничал со следствием. Кто мог предугадать такой поворот событий?

– Ты прав. – Янь снова улыбнулся. – Случай беспрецедентный. Я понимаю, вас застали врасплох. В признании подозреваемый заявлял, что пошел к Цзяну в семь часов вечера, и машина въехала во двор дома ровно в то же время. Как он это объяснил?

– Совпадением, – раздраженно ответил Чжао. – А теперь настаивает, что сознался под гнетом враждебной атмосферы в полицейском участке, от страха насочинял каких-то фактов, а выдумки взяли и совпали с реальностью.

Янь листал материалы дела, нахмутив брови.

– В его признании много деталей, которые подтверждаются уликами. Если Чжан действительно был в Пекине, за тысячу километров от места преступления, шансы угадать такие подробности стремятся к нулю. Ты уверен, что он не имеет отношения к убийству?

– К сожалению, да. Как показало вскрытие, жертву задушили веревкой, то есть убийца должен обладать большой физической силой. Найденные улики подтверждают, что Цзян скончался в квартире, принадлежащей его бывшему учителю. А у самого Чжана Чао железное алиби.

– Одно можно сказать наверняка: даже если Чжан Чао не убивал друга, он точно знал все обстоятельства произошедшего, иначе признание не вышло бы столь правдоподобным. Я бы предположил, что все было продумано заранее.

– Поначалу мы тоже так решили, однако Чжан стоит на своем. Совпадение, мол... У нас связаны руки.

– Ладно, бывает и хуже. – Янь Лян вздохнул. – По крайней мере, ты всегда можешь действовать согласно букве закона. Лучше отпустить преступника, чем посадить за решетку невиновного. Слышал, буквально полгода назад прокуратура оправдала человека, делом которого занималось твое подразделение. К тому моменту он провел в тюрьме десять лет.

– Позволь уточнить: я к тому расследованию отношения не имею. Тогда я еще работал в уголовном розыске, а в нынешнюю должность вступил лишь пару лет назад. Ложных признаний я не выбивал никогда. Мы полагаемся только на доказательства, – серьезно проговорил Чжао.

– Вот потому я с тобой и общаюсь. – Янь Лян с улыбкой кивнул. – Но мы отвлеклись. Итак, если Чжан Чао никого не убивал, то зачем ему понадобилось брать на себя вину?

– Думаю, он покрывает настоящего преступника. Неплохой план: Чжан Чао под следствием, полицейские больше не ищут убийцу, потом Чжан сообщает о своем алиби, и оба оказываются на свободе.

– Маловероятно.

– Почему? – удивился Чжао.

– Он сознался добровольно. Как он мог быть уверен, что не допустит на допросе оплошность, что не выдаст себя случайно? Чжан ведь адвокат и прекрасно понимает: даже когда снимут обвинения в убийстве, останется угроза терактом в метро. Стоило лишь одному полицейскому заподозрить ложь, как под ударом окажутся и Чжан, и настоящий преступник. Согласно вашему досье, Чжан богат, у него прибыльный бизнес и любимая жена. Ради чего ему рисковать и садиться в тюрьму?

– А вдруг он жену-то и защищает?

– Абсурд! Незадолго до убийства он вылетел в Пекин, а на следующий день пытался спрятать труп. Чжан точно знал, когда погибнет Цзян, раз подготовил себе алиби. Иначе не успел бы придумать, как взять вину на себя. Кроме того, у его жены едва ли хватит сил, чтобы задушить человека. Да и Чжан, зная о намерении супруги, наверняка нашел бы способ отговорить ее от убийства.

– Тогда понятия не имею, какие у него мотивы, – капитулировал Чжао.

– Я хочу побеседовать с ним лично. Никого он не покрывает. У Чжана должна быть другая цель, и, стремясь к этой цели, он что-нибудь да упустит. Может статься, он уже выдал всю нужную информацию, просто нужно ее правильно истолковать.

Глава 8

Янь Лян впервые смотрел на университетского преподавателя сквозь металлические прутья.

В прошлый раз он видел Чжана Чао в выпуске новостей, и у того будто бы прибавилось седых волос на висках. Тем не менее держался он уверенно и на посетителей взирал из-под очков с хладнокровным спокойствием. Куда делся тот смятенный, беспомощный Чжан Чао с первого допроса?

– Профессор, что вы здесь делаете? – спросил он, прежде чем Янь Лян успел представиться.

– Вы меня узнали? – удивился Янь.

– Разумеется! – Чжан расплылся в дружелюбной улыбке. – В университетском городке вы фигура известная. Я больше не преподаю, но частенько захоживаю на мероприятия в свою альма-матер. Впрочем, я и раньше вас видел. Вы работали в Бюро общественной безопасности, были прекрасным детективом, а затем, по слухам, внезапно оставили службу. Как вы сюда попали?

– Профессор Янь помогает вести расследование в качестве консультанта, – пояснил Чжао. – Поскольку вы о нем наслышаны, наверняка знаете и то, что ему любое дело по плечу, пусть даже самое запутанное. Как бы вы ни скрывали правду, Янь все выяснит.

– Неужели? Жду с нетерпением. Любое дело по плечу, а? Надеюсь, вы скоро найдете убийцу, и я смогу пойти домой.

Янь, мягко улыбаясь, окинул выпрямившегося, расправившего плечи Чжана оценивающим взглядом, затем повернулся к Чжао:

– Ему позволено носить очки в следственном изоляторе?

– Он близорук, попросил очки для чтения. Оправа из пластика, это безопасно.

– Хорошая оправа. Должно быть, дорогая?

Вопрос, казалось, сбил Чжана с толку, и он не нашел другого выхода, кроме как ответить честно:

– Не знаю. Очки купила жена.

– Какое у вас зрение? – настойчиво продолжил расспросы Янь.

– Минус два с половиной на левом глазу и минус три на правом.

– Хм... очки вам и впрямь необходимы. Почему же на видеозаписи первого допроса вы без них?

У Чжана Чао заблестели глаза – он насторожился. Избегая смотреть на Яня, перевел взгляд на Чжао.

– Вы тогда не носили очки? – настаивал Янь.

– Не носил, – с неохотой признал Чжан. – Чтобы выдали очки, нужно писать заявление. Я так и сделал, когда потребовалось прочесть документы перед судом.

– Я видел ваши фотографии во время инцидента в метро. Очков на вас тоже не было.

– Они упали, когда я убежал.

– Какое совпадение, надо же! – На лице Яня появилась лукавая улыбка.

– Я уронил очки, когда убежал от полиции, – с нажимом повторил Чжан. – Наверное, столкнулся с кем-то, пробираясь через толпу.

Янь Лян кивнул:

– Я изучил ваше дело. Хочу уточнить еще некоторые детали. Простите, если заставлю вас повторяться.

– Я привык. Последние несколько дней только и делаю, что повторяюсь.

– Зато вы затвердили свои реплики наизусть и точно ничего не перепутаете. – Янь послал Чжану еще одну лукавую улыбку.

– Я говорю правду! Если вы мне не верите, это ваша проблема, не моя. Всё можете довести до абсурда! Если не вспомню цвет своих носков в день убийства – значит, вру. Если не назову номер такси, на котором ехал до метро, – значит, вру...

Чжао украдкой взглянул на напарника: мол, видишь, опять дурака валяет, и так день за днем. Янь не отреагировал. Ему, похоже, происходящее даже нравилось – он наконец нашел достойного противника.

– Если вы невиновны, почему признались в убийстве?

Чжан отвечал на этот вопрос столько раз, что тут же без запинки пробубнил снова:

– В полицейском участке висела гнетущая атмосфера, меня сбили с толку, поэтому я сознался в преступлении, которого не совершал.

– Выходит, вы были сбиты с толку целых три месяца, и лишь в день судебного заседания стали мыслить ясно?

Чжан покачал головой:

– Мне жаль, что все так обернулось. Но как только я дал признательные показания, полицейские сразу сообщили об этом прессе. Пойди я тогда на попятную, со мной расправились бы прямо в тюрьме. До сих пор бросает в дрожь, как вижу газетные статьи и новостные видеоролики... Я решил: если сделаю заявление на суде, за моим делом будут пристально следить и со мной обойдутся справедливо.

Янь снова улыбнулся.

– Итак, вы утверждаете, что не убивали Цзян Яна. Откуда же под его ногтями частицы вашей кожи?

– За день до его смерти мы подрались, и Цзян поцарапал мне шею, – ответил Чжан, пальцем показывая, где были царапины. – Мы ругались так громко, что соседям пришлось вызвать полицию. Видимо, во время ссоры частицы моей кожи и попали под его ногти.

– Да? – В голосе Яня звучало искреннее недоумение. – Я читал отчеты об этом инциденте. Случился он, как вы и сказали, накануне убийства. Но следует уточнить: может быть, прямо перед смертью Цзян снова с вами подрался?

Чжан нахмурился, будто пытаясь уловить суть вопроса. Наконец мотнул головой:

– Нет.

– Что-то не сходится, – протянул Янь, листая документ. – С момента ссоры до убийства прошло двадцать четыре часа. Если б за это время Цзян хоть раз вымыл руки, частицы кожи практически исчезли бы до приезда полиции, и криминалисты обнаружили бы лишь небольшие следы вашего эпителия глубоко под ногтями погибшего. Но нет, они найдены в избытке. У вас есть какое-нибудь объяснение? Ваш друг был грязнулей?

Чжао Тэминь просиял.

У Чжана Чао дернулся рот.

– Я не знаю. Но правда на моей стороне.

– Бросьте! Накануне его смерти вы подрались, а потом Цзяна якобы не видели. Откуда взялись частицы кожи? – накинулся на подозреваемого Чжао.

– Может, Цзян и не мыл руки в тот день. Может, убийца его схватил и связал вскоре после нашей ссоры, – начал строить догадки Чжан.

– А я думаю, вы темните, – насупился Чжао.

– Профессор Чжан, надо заметить, прав, – вдруг вмешался Янь Лян. – Вероятность подобного развития событий существует.

Чжан опешил. Он не ожидал, что Янь встанет на его сторону.

– Однако я не сомневаюсь, истина скоро откроется, хотите вы того или нет. В ваших силах облегчить нам задачу и заслужить нашу признательность. Желаете что-нибудь сообщить?

Чжан выдержал паузу и, пристально глядя на Янь Ляна, с нажимом спросил:

– Почему вы стремитесь раскрыть это дело?

– А это имеет значение? – подавшись вперед, ответил Янь. – Вы можете мне доверять. Обещаю, что не успокоюсь, пока не выясню правду.

Чжан сверлил Яня глазами.

– Цзяна убил не я, – наконец произнес он. – Клянусь. Поэтому рекомендую разузнать побольше о жертве. Замок в квартире не был взломан, так что Цзян, вероятно, знал своего убийцу. Возможно, в личных вещах или телефонных звонках найдутся какие-то зацепки.

Глава 9

Выйдя из следственного изолятора, Чжао Тэминь принялся размышлять вслух.

– Неужели он действительно думает, что мы последуем его совету?

– Все возможно, – раздался в ответ веселый голос Яня. – В конце концов, что мешает попробовать?

– Ты шутишь? – Капитан застыл на месте. – Он подозреваемый номер один! Наверняка опять пускает нам пыль в глаза...

– Вряд ли. Кроме того, мы и без советов Чжана пришли бы к тому же выводу.

– Вы с заместителем директора мыслите одинаково, – пробормотал Чжао.

– Имеешь в виду Гао Дуна? – с любопытством спросил Янь.

– Да, он тоже сказал обратить внимание на прошлое жертвы.

– В таком случае не будем медлить. Чжан Чао упомянул личные вещи и телефонные разговоры, так что начнем, пожалуй, с места преступления.

– Я отправил своих людей в квартиру Цзяна, как только дело передали нам. – Чжао нахмурился. – Как выяснилось, жена Чжана Чао уже сделала генеральную уборку. Хорошо хоть в аренду квартиру не сдала... В общем, если там и остались какие-то улики, использовать их мы все равно не сможем.

– А что с вещами Цзяна? Выброшены?

– Не знаю. Но если ты хочешь туда съездить, я с тобой.

* * *

Они прибыли на место поздним вечером. Чжао остановил машину перед жилым домом, построенным, вероятно, в девяностых годах, и повел Яня к нужной двери.

Им открыла миловидная женщина.

– Вы из полиции, не так ли? – спросила она, излучая доброжелательность. – Я жена Чжана Чао. Меня предупредили по телефону, что вы придете.

Она включила свет. Квартира площадью не более шестидесяти квадратных метров, незамысловатой планировки: в центре гостиная, из которой можно попасть в две смежные спальни с общим балконом.

Янь и Чжао шагнули внутрь. Белая краска на стенах кое-где отслоилась, пол покрыт черной плиткой под мрамор. Обстановка непритязательная: старый диван, кровать с жестким матрасом, книжная полка да несколько бытовых приборов.

– Чжан утверждает, что там стоял чемодан. – Чжао указал на пол гостиной. – А в нем лежал труп Цзян Яна.

Янь внимательно осмотрел место, однако ничего особенного не обнаружил.

– А когда сознался в убийстве, где оно, по его словам, произошло?

– На балконе, – ответил Чжао.

– Надо взглянуть.

Они прошли через спальню на балкон. Снова ничего примечательного. В углу сушилка для белья и какой-то хлам.

– Могу я спросить, как продвигается расследование? – заговорила жена Чжана Чао, стоявшая позади.

– Ведется следствие. Необходимо все перепроверить. Если вам есть что добавить к своим показаниям, мы будем рады любой новой информации.

– Я уже сообщила все, что знаю. – Пожав плечами, она развернулась и пошла в гостиную, не выказывая особенного беспокойства о судьбе мужа.

Янь и Чжао последовали за хозяйкой. Когда все расселись – кто на диване, кто на стульях, – Янь поправил на носу очки и спросил:

– Вы сами верите, что ваш супруг невиновен?

– Не знаю, что и ответить. Мне сложно составить свое мнение.

– Он не посвящал вас в подробности дела?

– Нет.

Янь взглянул в лицо собеседницы, прежде чем задать следующий вопрос.

– Вы хорошо знали Цзян Яна?

– Ну, как вы наверняка слышали, ответственностью он не отличался. Несмотря на многолетнюю дружбу с моим мужем, Цзян обманул нас. Триста тысяч юаней – деньги немалые. Мы с Чжаном часто обсуждали эту тему, но он все равно продолжал выгораживать Цзяна. Никогда не понимала такой привязанности. – Похоже, женщина разочаровалась не только в убитом, но и в супруге.

– У Цзяна были враги? – продолжил Янь.

– Мы не общались тесно, однако человеком он слыл непростым. Чжан рассказал бы больше. – В ее голосе прозвучала ехидца.

Она, очевидно, не горела желанием поддерживать беседу, поэтому Янь перешел к главному:

– Вещи Цзян Яна еще здесь?

– Большую часть я выбросила. Поначалу ничего не трогала, думая, что их заберет кто-то из его семьи. Но сюда приезжала лишь его бывшая жена, да и то вместе с полицейскими. Она ничего не взяла. Потом я вернулась в квартиру, и... на меня нахлынул ужас. Я выкинула полотенца, зубную щетку и одежду, согласовав это с полицией. Впрочем, остались книги. Правда, некоторые принадлежат мужу – не знаю, какие именно...

– Книги?

Янь встал и направился в меньшую спальню, где стоял книжный шкаф. На двух верхних полках обнаружились юридические справочники, а на нижних высились беспорядочные стопки документов.

Янь Лян извлек тонкую книжицу в зеленой обложке. «Закон Китайской Народной Республики о прокуратуре». Когда-то Цзян работал прокурором, так что книга, вероятно, ему и принадлежала.

Станным показалось то, что томик был совсем новый. Тираж выпущен в январе 2013 года. Цзян Ян на тот момент уже несколько лет как ушел в отставку. Зачем он купил свежее издание?

Янь в задумчивости раскрыл книгу – и из нее выпал сложенный вчетверо лист бумаги. Копия удостоверения личности некоего Хоу Гуйпина. Те же имя и фамилия были выведены ручкой на первой странице книги, после них – три восклицательных знака.

– Как вы считаете, это почерк вашего мужа или Цзян Яна? – Янь показал надпись жене Чжана Чао.

Она взяла книгу и повернулась так, чтобы рассмотреть буквы при свете лампы.

– Наверное, Цзяна. На почерк Чжана не похоже.

– Вы знаете, кто такой Хоу Гуйпин?

– Однокурсник Цзяна и ученик Чжана, – с равнодушным видом ответила женщина. – Тот еще... упрямец.

Глава 10

30 августа 2001 года

Деревня Мяогао, провинция Чжэцзян

Деревушку Мяогао на западе провинции Чжэцзян окружают горы. До районного центра – добрых тридцать километров, с транспортом туго, работы негусто, поэтому молодежь чаще всего покидала деревню в поисках лучшей доли. Единственная местная школа размещалась в убогом, обветшалом строении, где вели уроки шесть учителей весьма почтенных лет. В классах чаще всего сидели дети разных возрастов, от мала до велика, а качество образования, откровенно говоря, не внушало доверия, как и надежность школьного здания.

Деревню Мяогао включили в программу, в рамках которой учителя отправлялись работать в сельские школы. Поскольку студентов с двухлетним стажем преподавания принимали в магистратуру без экзаменов, Хоу Гуйпин, третьекурсник юридического факультета в Чжэцзяне, подал заявку на участие в волонтерской программе. Ступив за порог школы в Мяогао, он тут же стал самым молодым и самым образованным ее сотрудником.

Хоу Гуйпин поселился в одном из крошечных домиков, предназначенных для учителей. Рядом с новым жилищем расстилалось поле для занятий физкультурой, а с другой стороны подступали незатейливые деревенские домишки. Ученикам на время семестра тоже выделяли отдельное жилье.

В первую ночь юноша написал письмо своей девушке, Ли Цзин. Мол, деревенька отсталая, зато люди хорошие. Он надеялся, что за два года сможет изменить их жизнь к лучшему. Максималист по натуре, Хоу погрузился в работу с головой. Ученики его любили, некоторые даже видели в нем старшего брата.

Через пару месяцев, в День образования КНР³, он заметил, что в шестом классе кого-то не хватает. Девочка по имени Гэ Ли не пришла на урок.

– А где сегодня Гэ Ли? – спросил Хоу Гуйпин учеников.

– Она заболела, – кротко проговорила староста класса Ван Сюэмэй.

Хоу Гуйпина предупреждали, что ученики будут неизбежно пропускать занятия в сезон сбора урожая, но когда он хотел продолжить урок, один из мальчишек прокричал:

– Заболела, как же! Вы живот у нее видали? Гэ Ли попросту на сносях!

Раздалось несколько сдавленных смешков. Хоу впился взглядом в шутника и прочел нотацию о том, что нехорошо обсуждать товарища у него за спиной. И все же заметил, что несколькими девочкам в классе стало не по себе.

После урока Хоу подозвал старосту.

– Так Гэ Ли заболела или нет?

– Да... Ах нет... Нет, она не больна, – запинаясь, пробормотала Ван Сюэмэй.

– Почему не явилась в школу? Помогает семье с урожаем?

– Она... – Сюэмэй теребила рукав, подбирая слова. – Она не может.

Хоу Гуйпин физически ощутил шок, точно удар.

Гэ Ли действительно ушла домой, чтобы родить ребенка!

Он раскрыл рот, но не смог выдать из себя ни звука.

Довольно рослая для своих лет, замкнутая и молчаливая Гэ Ли не поднимала глаз, даже когда отвечала на заданные ей вопросы. Раньше Хоу думал, что она просто немного полновата, а теперь понял: при их первой встрече девочка, вероятно, была уже в середине беременности.

– Она и правда... на самом деле готовится к родам? – Ему все еще не верилось.

Сюэмэй кивнула.

³ Государственный праздник Китая, отмечающийся каждый год 1 октября.

«Преступление!» – крутилось в голове Хоу. Как будущий юрист, он не мог отмахнуться от мыслей о правовой стороне дела.

Гэ Ли всего тринадцать. По китайским законам, секс с несовершеннолетней младше четырнадцати лет считается изнасилованием.

– Когда она ушла? – Усилием воли Хоу обуздал эмоции.

– Ее на днях дедушка с бабушкой забрали из школы, тогда мы всё и узнали. По-моему, Гэ Ли должна родить в конце месяца. Учебу она бросит, конечно, – тоненьким голоском ответила Сюэмэй.

Хоу сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Он не ожидал, что кто-то из учеников может оставить школу при подобных обстоятельствах.

– Родители Гэ Ли знают? – спросил он.

Ван Сюэмэй покачала головой.

– Ее отец давно умер, а мама снова вышла замуж, так что Гэ Ли живет с дедом и бабкой.

– Как она забеременела? Кто отец ребенка?

Девочка промычала что-то невнятное. Она, очевидно, боялась говорить.

– Тебе ничего не будет, – терпеливо сказал Хой Гуйпин. – Я только хочу помочь.

– Я... Я... – Ван Сюэмэй запнулась, из ее глаз хлынули слезы.

Поняв, что больше ничего не добьется, Хоу отпустил ее восвояси. Он поспрашивал других учеников, но никто не решился ответить, кто отец ребенка Гэ Ли. Видя их страх, юноша прекратил расспросы. Через несколько дней он восстановил картину произошедшего.

Отец Гэ Ли погиб, когда ей было три года, – несчастный случай на работе. Ее мать встретила другого мужчину, оставив дочку на попечении бабушки и дедушки по отцу. Старики едва сводили концы с концами, но заботились о ребенке как могли. Девочка выросла замкнутой и молчаливой, даже с одноклассниками заговаривала редко.

Во время зимних каникул ее изнасиловали. Преступника, похоже, все знали – и опасались. Бедняжка не нашла в себе сил рассказать о случившемся даже бабушке. А потом поняла, что беременна. Гэ Ли, сама еще ребенок, совсем растерялась и скрывала беременность до тех пор, пока не вырос живот.

Хоу Гуйпин понятия не имел, как следует поступить. С подобной дилеммой он столкнулся впервые. Для него было очевидно – совершено преступление. Но как на это смотрят местные жители? Не сочтут ли его предателем, если он обратится в полицию?

Хоу решил повременить.

Дождавшись выходных, он сходит домой к Гэ Ли и попробует разузнать больше. А самое главное – спросит девочку, чего хочет она сама.

Глава 11

По пятницам уроки заканчивались рано. Общежития для учеников пусты – на выходные все расходились по домам. Хоу сидел в школьном коридоре с книгой в руках, но к чтению так и не приступил. На днях он разговаривал о Гэ Ли с другими учителями. Все знали, что случилось, и никому не было до этого дела. «В таком возрасте, – сказали ему коллеги, – девочки нередко выходят замуж и заводят детей. Раз Гэ Ли не сообщила в полицию, значит, никто ее не насиловал. Что тут такого?»

Обычно в подобных случаях отец ребенка либо женился на девушке, либо давал денег на решение проблемы. Хоу мало что мог сделать для Гэ Ли.

Сумерки сгущались. Он закрыл книгу и пошел запирать классную комнату. За одной из парт все еще сидела ученица. Вэн Мэйсян – самая высокая девочка в классе. С одного лишь взгляда на тонкие черты ее личика понятно, какой красавицей она обещает стать через несколько лет.

У нее уже появилась грудь, и девочка имела обыкновение ходить, ссутулившись, будто из скромности пытаясь скрыть изменения в своем теле. Как и Гэ Ли, Мэйсян была молчалива и держалась особняком.

Кажется, Хоу начинал лучше понимать своих подопечных.

Мэйсян сидела с сосредоточенным лицом, сжимая в руке карандаш. При виде учителя она на миг подняла глаза и снова принялась что-то писать в тетради. Хоу закрыл окно и посмотрел на нее.

– Почему не идешь домой?

– Я делаю домашнюю работу.

– Пора запирать класс. – Хоу закрыл другое окно. – Доделать задания можно и дома. Скоро стемнеет, тебе лучше поспешить к бабушке с дедушкой, иначе придется ночевать в общежитии.

– Угу, – согласилась Мэйсян.

Она медленно поднялась и нехотя стала складывать вещи в сумку. Потом, опустив голову и ссутулившись, направилась к двери и, шагнув за порог, остановилась.

– Ты ведь не была дома всю неделю. Поссорилась с бабушкой и дедушкой? – спросил Хоу, запирая класс.

– Нет, не в этом дело, – ответила она, отводя глаза. – Бабушка с дедушкой очень заняты, не хочу обременять их.

– Хорошо. – Хоу улыбнулся. – На следующей неделе обязательно навести родных. Не заставляй их за тебя волноваться. Кстати, ты ведь, наверное, не ужинала? Может, купим чего-нибудь в деревне? Я угощаю.

– Ах, спасибо, учитель Хоу! – радостно воскликнула Мэйсян.

Они вместе вышли за школьные ворота, и тут Вэн Мэйсян кто-то окликнул. Голос доносился со стороны узкой грунтовой дороги, проходившей мимо школы. Хоу повернулся и увидел мужчину, стоящего рядом с черным автомобилем. Такую машину в деревне увидишь нечасто. Мужчина тоже выделялся – у него были осветленные волосы. Прислонившись к машине, он курил сигарету.

Девочка сделала вид, что не слышит, и зашагала дальше, а вот Хоу остановился, рассматривая незнакомца. Тот как раз бежал к ним.

– Вэн Мэйсян! Стой, кому говорят!

Школьница замерла, глядя на мужчину исподлобья.

– Вы кто? – обратился Хоу к незнакомцу.

Тот быстро взял себя в руки и надел маску вежливости.

– А вы, должно быть, школьный учитель? Я двоюродный брат Мэйсян. Я позвал ее в город. Повеселиться, развеяться... Она никак не выходила из школы, устал ждать. Ох уж эти дети, да? Кто их разберет.

– Я иду... Мы с учителем идем ужинать, – робко проговорила Мэйсян.

Она явно не желала никуда ехать.

На лице блондина мелькнула ярость, однако он тут же выдавил из себя любезную улыбку.

– Не обременяй своего учителя. Давай лучше я отвезу тебя в город, поедим чего-нибудь вкусенького. Ты ведь давно не бывала в окружном центре.

– Я не хочу с тобой ехать, – пробормотала Мэйсян.

Блондин потерял терпение и уже не скрывал гнева.

– Вэн Мэйсян! Я приехал специально за тобой и очень долго тебя ждал. Смотри, уже стемнело. – В его голосе слышалась угроза.

Девочка, сжавшись от страха, побрела к машине. Хоу застыл в нерешительности. Она больше не возражала против поездки, поэтому он помахал ей рукой.

– Веселись! До встречи в школе!

Мэйсян не ответила.

– Шагай скорей, – подгонял незнакомец.

У автомобиля Вэн Мэйсян остановилась и несколько секунд молча смотрела на Хоу Гуйпина тяжелым взглядом. Затем забралась в машину.

Хоу не сводил глаз с автомобиля, пока тот не скрылся из виду. Во взгляде Мэйсян он прочел разочарование в нем как в наставнике. Хоу вдруг почувствовал: случилось неладное, неправильное, *непоправимое*. А он ничего не предпринял, чтобы этому помешать.

Если б только можно было обернуть время вспять, Хоу сделал бы все возможное, чтобы Вэн Мэйсян не уехала в той машине.

Глава 12

Хоу проснулся в два часа ночи от того, что кто-то колотил в дверь. Это оказалась стайка учеников из общежития. Их объяснения были сбивчивыми, и он не сразу понял, что стряслось.

Минут десять назад одной из учениц понадобилось в туалет. Чтобы пересечь неосвещенный двор, она взяла фонарик. Благодаря ему-то девочка и заметила человека, лежавшего ничком на полу в темном коридоре. Перепугавшись до смерти, она побежала будить соседок по комнате. Вместе они позвали нескольких мальчиков и вернулись в коридор. Когда ребята поняли, что на полу лежит Вэн Мэйсян, решили отнести ее в дом учителя.

Хоу наскоро оделся и осмотрел пострадавшую. Она вся дрожала, в полубреду, покрывшись испариной. На одежде виднелись следы рвоты. Обнаружившие ее девочки плакали от страха.

Хоу попросил одного из мальчиков помочь ему отнести бедняжку в деревенскую поликлинику. Врач вынес вердикт: отравление пестицидами. Это означало, что в поликлинике сделать ничего не смогут. Врач и учитель поспешили в соседний дом: его хозяин владел маленьким грузовичком. Уговаривать долго не пришлось, и вскоре Хоу с Мэйсян ехали по ухабам в районную больницу.

Всю дорогу Хоу Гуйпин плакал. Он держал за руку Мэйсян, завернутую в одеяло, и просил ее не засыпать, оставаться с ним. Девочка не отвечала. Ее тело налилось тяжестью.

Когда спустя час они наконец добрались до больницы, она почти не дышала. Врачи ничего не смогли сделать. Вскоре они констатировали смерть, заключив, что это было самоубийство.

Хоу Гуйпин сидел на стуле, и больничный коридор вращался у него перед глазами. В голове звенела пустота.

Почему? Почему девочка выпила пестицид?

Он вспомнил, как Мэйсян смотрела на него пару дней назад. Хоу Гуйпина мучили дурные предчувствия.

* * *

Наутро в больницу прибыли директор школы и представитель городской администрации – чтобы сделать все как положено. Хоу, приезжий студент, совершенно не разбирался в местных порядках. Ему сказали, что в больнице от него толку нет и что лучше отвезти учеников назад в деревню.

Они снова тряслись по ухабистой проселочной дороге в кузове грузовичка. Все молчали, только одна девочка тихонько всхлипывала. Хоу поднял глаза к небу. В памяти то и дело всплывала отчетливая картина: Вэн Мэйсян стоит у машины и смотрит на него долгим, полным разочарования взглядом.

Хоу не выдержал. Сев прямо, он громко спросил:

– Вы помните, когда Мэйсян вернулась в школу?

– Вчера днем, – ответила девочка, делившая комнату с погибшей.

Значит, она села в черный автомобиль два дня назад, а вернулась лишь вчера днем. За это время случилось нечто, заставившее ее покончить с собой.

– Кто-нибудь из вас видел ее двоюродного брата? Крашеный блондин, невысокий, водит черный седан, – продолжал расспросы Хоу, чувствуя, как тревога внутри растет.

– Видели. – Одна из учениц презрительно фыркнула. – Только никакой он ей не брат.

– А кто же он? – удивился Хоу.

– Он... – Девочка тут же прикусила язык.

– Его прозвали Стопкой, из-за низкого роста. Он бандит, – не вытерпел мальчик, сидевший рядом.

– Стопка? Бандит?

Повисла тишина, многие опустили глаза, избегая встречаться взглядом с учителем. Хоу, не веря своим ушам, обратился к девочке, говорившей последней:

– Два дня назад Вэн Мэйсян уехала с этим Стопкой, он позвал ее провести выходные в городе...

– Уверен, он обошелся с Мэйсян грубо! – снова встрял мальчик, но сразу же замолчал и опустил голову.

– Обошелся грубо? Что ты имеешь в виду?

Мальчик не ответил. Остальные ученики тоже притихли. До самой деревни тишину нарушал лишь шум мотора.

Когда они прибыли в Мяогао, Хоу спросил у фермера, который их привез, кто такой Стопка.

– Стопка? – Мужчина сконфуженно улыбнулся. – Его зовут Юэ Цзюнь. Настоящий головорез. Лучше не переходите ему дорогу, иначе быть беде.

Больше Хоу от собеседника ничего не добился. Об этом Юэ Цзюне по прозвищу Стопка здесь боялись даже упоминать, и Хоу решительно не знал, что делать. Он был всего лишь студентом, да еще и не местным. Как бы ему ни хотелось помочь, едва ли в учебниках найдется инструкция для подобных случаев.

Вернувшись в свой домик, он лег в кровать. Вэн Мэйсян возникала перед внутренним взором, стоило лишь закрыть глаза.

Сжав кулаки, Хоу боролся со жгучим чувством вины, вновь и вновь прокручивая в голове все, что случилось два дня назад.

Вдруг он вспомнил тот самый момент, когда вошел в класс и увидел ее за партой. Она что-то записывала. Может, вела дневник? Может, в нем найдется подсказка?

Хоу помчался в школу, влетел в свой класс и вынул тетрадь из парты. Прочел последнюю страницу. Мэйсян писала неаккуратно, изяществом формулировок текст не отличался, зато мог дать ключ к разгадке...

К разочарованию Хоу, в дневнике не говорилось, помогался ли ее Стопка. Однако он решил, что записей может хватить, особенно вместе с показаниями других учеников и беременностью Гэ Ли. Не желая медлить, юноша сразу же отправился в почтовое отделение: самый быстрый способ добраться до окружного центра – на грузовике, доставлявшем почту. Хоу решил, что сообщит обо всем в полицию и потребует провести судмедэкспертизу.

Глава 13

Спустя неделю комнатку в доме Хоу Гуйпина заливало яркое солнце. Самого Хоу переполняла радость – приехала его девушка, впервые за несколько месяцев.

– Расскажи мне о том случае, который ты упоминал в письме, – мягко попросила Ли Цзин.

Хоу нахмурился:

– Бюро общественной безопасности заказало вскрытие. У Вэн Мэйсян была порвана девственная плева, также нашли следы спермы. Насильника, Стопку, арестовали на следующий день. Увы, девочку это не вернет. А меня мучает чувство вины.

– Почему?

Он помедлил, подбирая слова.

– Как только закрываю глаза, вспоминаю, как она садилась в машину, а я стоял и глядел ей вслед. Я подвел ее... Я мог остановить ее, помешать бандиту увезти Мэйсян, но ничего не сделал. Я разочаровал ее...

Хоу лежал на кровати, уставившись в потолок. По его лицу заструились слезы.

Ли Цзин погладила его по плечу.

– Не думала, что в первые же месяцы тебя ждут подобные испытания, – вздохнув, говорила она. – Зря ты пошел в волонтеры. Проще было найти работу после выпуска.

– Я не жалею, что приехал сюда учителем. – Хоу с печальной улыбкой покачал головой. – Конечно, с университетским дипломом я мог бы стать адвокатом, судьей или даже прокурором, но я и понятия не имел бы, как устроен мир. А здесь я, по крайней мере, получаю жизненный опыт.

– Не боишься, что такой опыт тебя сломает?

– Нет! Поступая на юридический факультет, я знал, что столкнусь с жестокими людьми и жестокими преступлениями. Не могу же я вечно отсиживаться в кустах! Что я тогда за юрист?

Ли радовалась, что Хоу немного приободрился.

– Значит, еще диплом не получил, а уже юристом себя называешь? – поддразнила она.

Вдруг раздался громкий стук в дверь.

– Кто там? – крикнул Хоу.

– Хоу Гуйпин? Я из Бюро общественной безопасности. По поводу расследования.

Юноша кинулся открывать, и стоило ему повернуть ручку, как дверь распахнулась. Хоу попытался. Ворвавшийся в комнату мужчина схватил его за грудки и швырнул на пол.

– Ну что, допрыгался, а? Настучал на меня в полицию? Теперь ты у меня кровавыми слезами умоешься!

Над Хоу навис Юэ Цзюнь, он же Стопка. Впрочем, эффект неожиданности длился недолго. Через мгновение крепкий и рослый Хоу – на голову выше противника – вскочил на ноги и вытолкнул гостя на улицу. Ли Цзин с ужасом наблюдала за дракой.

– Хватит, прекратите! – то и дело кричала она, стоя на пороге домика и не решаясь подходить к дерущимся мужчинам.

На шум прибежали несколько жителей деревни. Они без особого успеха призывали прекратить бой, однако вмешиваться не спешили, зная о репутации Стопки. Наконец Юэ удалось несколькими ударами сбить Хоу с ног. Склонившись над соперником, бандит начал хлестать его по щекам, изрыгая проклятия.

– Любишь поболтать с полицией, крыса? Теперь пощады не жди! Тут всем плевать на девочку, и ты свой нос не суй! Я из тебя всю дурь выбью!

Спустя пару минут и несколько десятков ударов Юэ, похоже, утолил свой гнев. Он выпрямился и сказал, тыча в Хоу пальцем:

– На сегодня я тебя отпускаю. Езжай назад в свой Цзянчжоу, студентик. И заруби себе на носу: я работаю на важных людей, с меня взятки гладки. А вот тебя защищать некому. Еще раз встанешь на моем пути – пожалеешь, что на свет родился!

Юэ развернулся и зашагал прочь. Наблюдавшие издалика жители деревни бросились к Хоу Гуйпину, подняли его и отвели в дом.

Ли Цзин вжалась в угол комнаты, дрожа и всхлипывая. Увидев красное, опухшее от пощечин лицо любимого, она разразилась слезами. Юноша погладил ее по руке:

– Все хорошо. Все будет хорошо.

Глава 14

Минула еще неделя.

Совершенно измученный, Хоу Гуйпин стоял у единственного в деревне таксофона и звонил своей девушке.

– Я опять ездил в полицейский участок, – проговорил он в трубку.

– Что тебе сказали? – спросила Ли Цзин.

– Меня не восприняли всерьез. Судя по всему, подозрения с Юэ сняты. Полицейские утверждают, что доказательств изнасилования нет, хотя найдены следы спермы. Представляешь, они не считают изнасилованием секс с тринадцатилетней девочкой! Бубнят что-то про смягчающие обстоятельства... Мол, она провела весь день с Юэ, но сперма принадлежит не ему, и оснований для ареста нет. Только он ведь наверняка знает, что случилось! Не верится, что его отпустили.

Ли долго молчала, потом тяжело вздохнула.

– Возвращайся, Гуйпин. Уезжай из своей дурацкой деревни.

– Ни за что! Я не допущу, чтобы за гибель моей ученицы никого не наказали. Я ведь тоже виноват в ее смерти!

– Я посоветовалась с профессором Чжаном, – заявила Ли Цзин. Профессор Чжан Чао преподавал в их группе. – Он тоже думает, что лучше уехать оттуда. Обещал подыскать тебе другую школу по волонтерской программе. Еще ты можешь отказаться от участия и вернуться к обычным занятиям в университете. Профессор Чжан говорит, ты в силу молодости пока не знаешь, как устроен реальный мир. Вдали от крупных городов закон порой не действует. Он опасается, что полицейские станут покрывать Юэ Цзюня, поэтому для тебя безопаснее покинуть деревню.

Хоу глубоко вздохнул:

– Пойми, я не могу сейчас уехать. Вэн Мэйсян все еще стоит у меня перед глазами. Ну как еще тебе объяснить... Если б я просто схватил ее за руку и не дал сесть в машину, она была бы жива! Разве закон придуман не для защиты таких, как она? Если закон бессилен, когда погибает невинная девочка, какой смысл вообще изучать право?

– Юэ Цзюнь пытался снова тебе мстить? – сменила тему Ли Цзин.

– Нет. И я его не боюсь, – процедил Хоу сквозь зубы.

– А если ему снова доложат, что ты был в полиции? Я за тебя волнуюсь! А вдруг он...

– Не тревожься за меня, – перебил ее Хоу, сжимая кулак. – Я его не боюсь, этот коротышка ничего мне не сделает. Пусть попробует сунуться, он у меня попляшет!

– Только не вздумай его провоцировать! У него наверняка куча друзей-бандитов, против толпы ты в одиночку не выступишь. А если он бросится на тебя с ножом? Я боюсь, Гуйпин... – И она заплакала.

– Я готов ко всему. К тому же, если он меня убьет, такое преступление даже полиция замять не сможет.

– Не говори так! – Судя по голосу, Ли Цзин приближалась к истерике.

Хоу снова вздохнул:

– Не будь я лично знаком с Мэйсян, она осталась бы просто трагически погибшей девочкой. Я бы прочел о ней в новостях, покачал головой и тут же забыл. Но это не просто газетная заметка. Я не собираюсь жертвовать жизнью, обещаю, но сейчас я не могу махнуть на все рукой. Если сделаю вид, что ничего не случилось, или уеду из деревни, кто ответит за ее смерть? Не хочу жалеть об этом до конца своих дней.

– Ты уже не раз обращался в полицию. Арестовывать Юэ никто не собирается. Что еще ты можешь предпринять?

– Если городская полиция ничего не сделает, пойду в окружную. Если мне и там откажут в помощи, пойду в прокуратуру. У меня много зацепок. Уверен, что и беременность Гэ Ли связана с гибелью Мэйсян. Дай мне немного времени, хорошо?

Повесив трубку на рычаг, Хоу почувствовал прилив сил, чтобы проработать план действий.

Глава 15

16 ноября 2001 года

Две недели назад Хоу Гуйпин выяснил страшную правду.

Перестав доверять местным полицейским, он передал документы по делу Вэн Мэйсян в прокуратуру округа Пинкан. Главный прокурор взял бумаги, задал несколько вопросов и, выслушав аргументы, потрясенно застыл.

Через неделю Хоу решил снова навестить в прокуратуру и спросить, как продвигается дело. На сей раз его приняли в маленьком конференц-зале, где за закрытыми дверями сообщили, что прокуратура не может дать расследованию ход и настоятельно рекомендует ему вернуться в родной университет.

Хоу советом пренебрег. Он изменил расписание уроков в пятницу, чтобы успеть на автобус до Цинши. Там пошел в Бюро общественной безопасности, вручил дежурному полицейскому те же самые документы и сказал, чтобы их передали начальству.

Когда Хоу вернулся в Мяогао, уже стемнело. Он зашагал в сторону школы, глубоко дыша холодным вечерним воздухом. Едва подошел к своему домику, от сгущавшихся теней отделилась приземистая фигура. Хоу без труда узнал Юэ Цзюня и быстро огляделся, заприметив лежащий неподалеку кирпич – сойдет за оружие, если Юэ снова полезет в драку.

Однако тот, похоже, пришел с миром: в одной руке он нес две большие бутылки, в другой – коробку с едой навынос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.